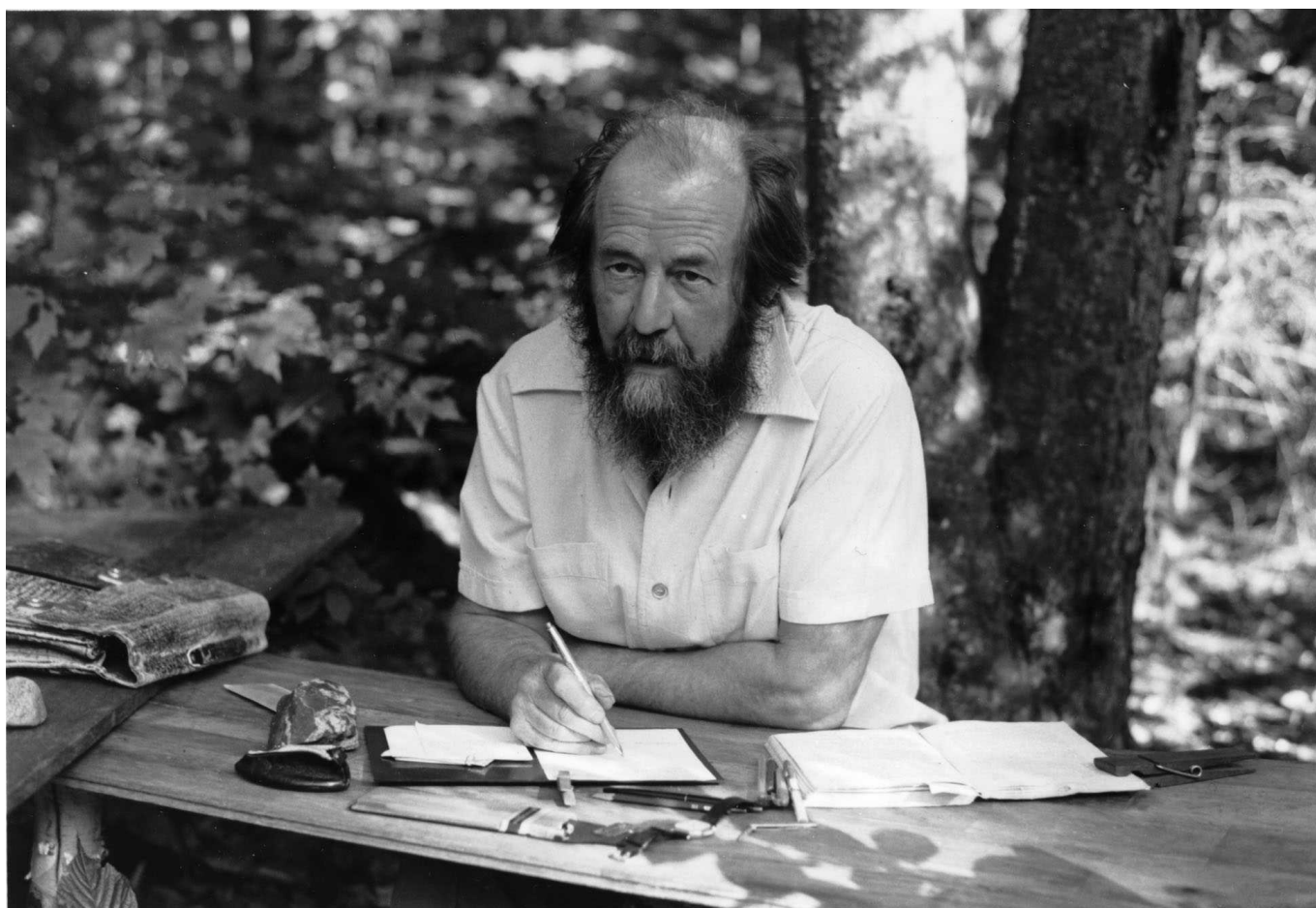

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Солженицын, мужество писать» | "Soljenitsyne, le courage d'écrire"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 06.05.2011.

Александр Исаевич Солженицын

Выставка под таким названием, организованная при поддержке Фонда Нева, откроется 14 мая в женевском Фонде Бодмера. Впервые швейцарская публика воочию увидит более двух тысяч рукописных страниц, документы и личные вещи лауреата Нобелевской премии Александра Исаевича Солженицына.

Le courage d'écrire eut raison du régime communiste. Plus de deux mille pages autographes avec les documents de toute une vie et des objets personnels d'Alexandre Soljenitsyne comme son caban de zek seront pour la première fois exposés du 14 mai au 16 octobre à la Fondation Martin Bodmer.

"Soljenitsyne, le courage d'écrire"

Афиши, оповещающие о выставке, уже развешаны по всей Женеве. Жаль, типография подкачала: цвет фона, задуманный как кроваво-красный, получился, скорее, розовым – что с образом Солженицына, на наш взгляд, не вяжется. Но это, конечно, мелочь, главное – суть.

В начале 2009 года мы [рассказывали](#) о книге хорошо знакомого нашим читателям профессора Женевского университета Жоржа Нива «Феномен Солженицына», которая тогда вот-вот должна была выйти во французском издательстве Fayard. Из тогдашнего разговора читатели узнали, какое большое влияние – как в личном, так и в профессиональном плане – Александр Солженицын оказал на известного слависта. По словам самого профессора, Солженицын сопровождал его всю взрослую жизнь. Заочно они познакомились в 1963 году, когда молодой Нива, служивший тогда в армии, читал номер 11 «Нового мира» за 1962 год: в нем был опубликован «Один день из жизни Ивана Денисовича». А настоящая встреча произошла уже в городе Кавендиш, штат Вермонт, где жил писатель до возвращения в Россию.

Учитывая вышесказанное, читатели вряд ли сильно удивятся, узнав, что идея предстоящей выставки тоже принадлежит **профессору Нива**, который несколько недель назад уже представил проект в своем [блоге](#) в Нашей Газете.ch.

Наша Газета.ch: Профессор, что Вы хотите сказать этой выставкой западному зрителю?

Рукопись романа "Август четырнадцатого" (©Олег Паршин)

Жорж Нива: Я хотел показать, как человек на протяжении всей своей жизни мог и бороться, и писать, хотел, чтобы местная публика поняла, что обоими процессами двигала одна и та же невероятная энергия. На Западе Солженицын известен, в основном, как писатель. И действительно, он писал с 9 лет. А уже в 18 задумал «Красное колесо», «толкавшее» его вперед. Вы только представьте себе – молодой человек, еще жизнерадостный, окруженный друзьями, еще социалист-романтик таким острым, не юношеским взглядом разглядел окружавшие его ложь и ханжество.

Конечно, мы не будем пересказывать в этой статье всю долгую жизнь Александра Исаевича – о ней написаны книги, а о швейцарском ее эпизоде наши читатели уже

имели возможность [прочитать](#) на наших страницах, так что им известно, что великий мыслитель предпочитал Женеву Цюриху. Остановимся лишь на том, как личность и творчество Солженицына будут представлены, начиная со следующей недели, швейцарцам.

Выставка, которую директор Фонда Бодмера Шарль Мела назвал «выдающимся событием», организована, в первую очередь, благодаря финансовой поддержке Фонда Нева. (Напомним, что женевская публика узнала об этом фонде семьи Тимченко два года назад по случаю выставки «[Сокровища русской литературы](#)», также организованной в Фонде Бодмера.)

Почему Фонд Нева решил поддержать новый проект Жоржа Нива и Фонда Бодмера? С этим вопросом мы обратились к президенту Фонда Нева **Елене Тимченко**.

Елена Тимченко: Я принадлежу к тому поколению, на глазах которого происходила борьба Солженицына с государственной машиной. Мы чувствовали, что что-то у нас в стране не то, но не могли понять, что именно. А Солженицын смог – и понять, и объяснить. Я помню все статьи, все передачи, в которых его клеймили, – это привлекало внимание к его книгам, вызывало желание их прочитать, а потом уж сами книги заставляли задуматься, и очень серьезно. Роль Солженицына в развитии сознания нашей интеллигенции трудно переоценить, а его формула «жить не по лжи» до сих пор не утратила своей актуальности.

С женой Натальей, 1996 (© семья Солженицына)

Выставка в Фонде Бодмера представлена в соответствии с планом роскошного каталога, подготовленного профессором Нива и опубликованном издательством Editions des Syrtes. Документы и прочие экспонаты поделены на 11 глав, как бы развивающих две сюжетные линии – «мужество писателя» и «литературный труд». Можно не сомневаться, что посетители задержаться перед впечатляющими своим объемом рукописями «Ракового корпуса», «Архипелага ГУЛАГ», «Красного колеса»... Остановимся и мы на нескольких «главах».

Из подземелья к славе: «Один день Ивана Денисовича»

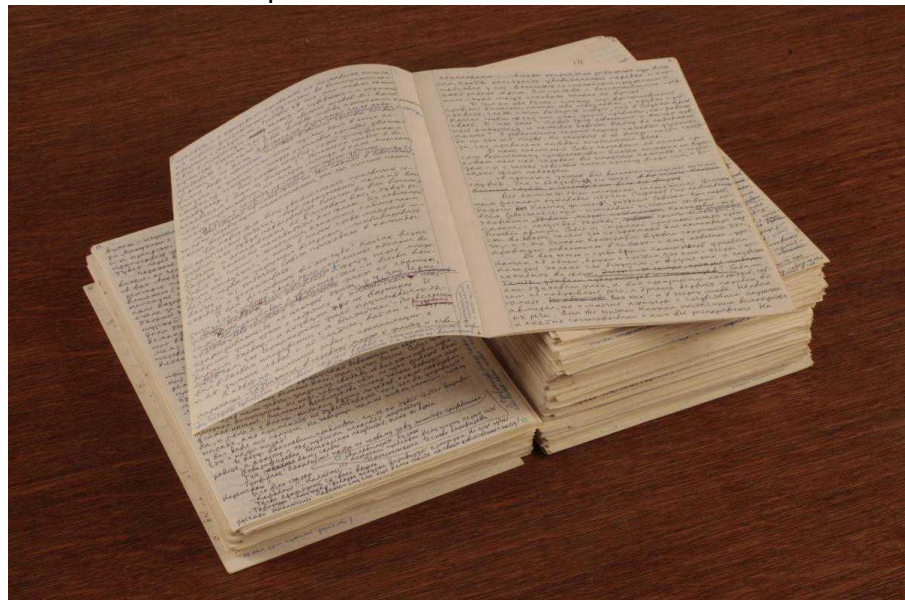
Этим первым опубликованным произведением Солженицына, имевшим эффект разорвавшейся бомбы, открывается выставка: первые издания, предметы обихода зека, его ватник, лагерные фотографии, реакции на книгу в разных странах мира...

«Я был потрясен гармоничным сосуществованием в одном произведении всех атрибутов классики – единство место, времени и действия – с местными диалектами, лагерным жаргоном, со всем колоритом российской жизни на примере описания одного дня заключенного», - вспоминает свои впечатления от прочитанного Жорж Нива.

А никак не связанный ни с русской литературой, ни с Россией вообще французский дипломат Пьер Барру рассказывал нам в Китае, что именно эта книга, прочитанная в переводе, впервые серьезно привлекла его внимание к тому, что творилось за «железным занавесом».

Что скрывалось в суме каторжника: «В круге первом»

Экспонаты: лагерная

Работа писателя - тысячи страниц мелким почерком (© Олег Паршин)
записная книжка, четки, отпечатанный на машинке текст романа «В круге первом» ...

В Марфино, где Солженицын содержался в заключении с июля 1947 по май 1950 года, он начинает писать роман под названием «Шарашка», переименованный затем в «В круге первом», поднимающий насущную для поколения автора проблему: сотрудничать с тиранической властью или заживо похоронить себя.

Открытие миру сталинской лжи: Архипелаг ГУЛАГ

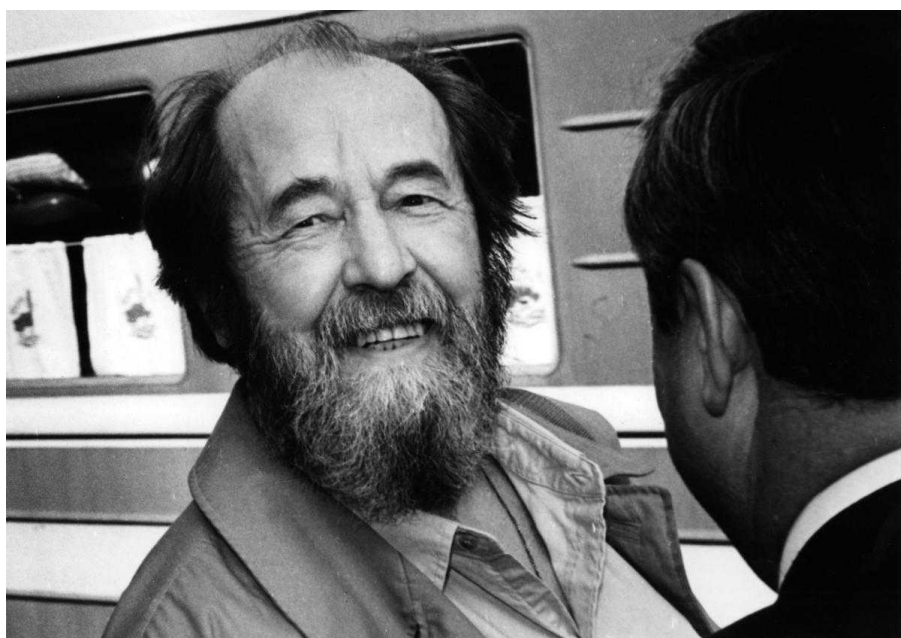
Безусловно, именно это монументальное произведение - рукопись которого, все 466 листов, а также первые издания смогут увидеть посетители выставки - прославило Солженицына на весь мир.

Далеко не все смогли дочитать эту книгу до конца, но нет, наверное, таких, кто бы о ней не слышал. По крайней мере, среди наших читателей. Напомним лишь, что «Архипелаг ГУЛАГ» был написан Солженицыным в СССР тайно в период с 1958 по

1968 год (закончен 22 февраля 1967 года), первый том опубликован в Париже в декабре 1973 года. В СССР «Архипелаг» был полностью опубликован в 1990 году (впервые отобранные автором главы были опубликованы в журнале «Новый мир», 1989, № 7—11).

«География насилия, мифология сошедшей с ума европейской цивилизации, - рассуждает профессор Нива. - Архипелаг всегда окружен морем. Какое же море окружает этот архипелаг? Море тоталитаризма? Индустриализации насилия? Потери гуманизма? А твердая земля, где же она?

«Архипелаг ГУЛАГ» переведен на десятки языков, его изучают в многочисленных университетах мира. В России в сентябре 2009 года «Архипелаг ГУЛАГ» внесли в обязательную школьную программу, по поручению Владимира Путина. С этой целью была создана сокращенная версия главного труда Александра Солженицына, помещившаяся в один том. Адаптацию книги готовила вдова писателя Наталья Солженицына.

Пенза, 1995 (© Семья Солженицына)

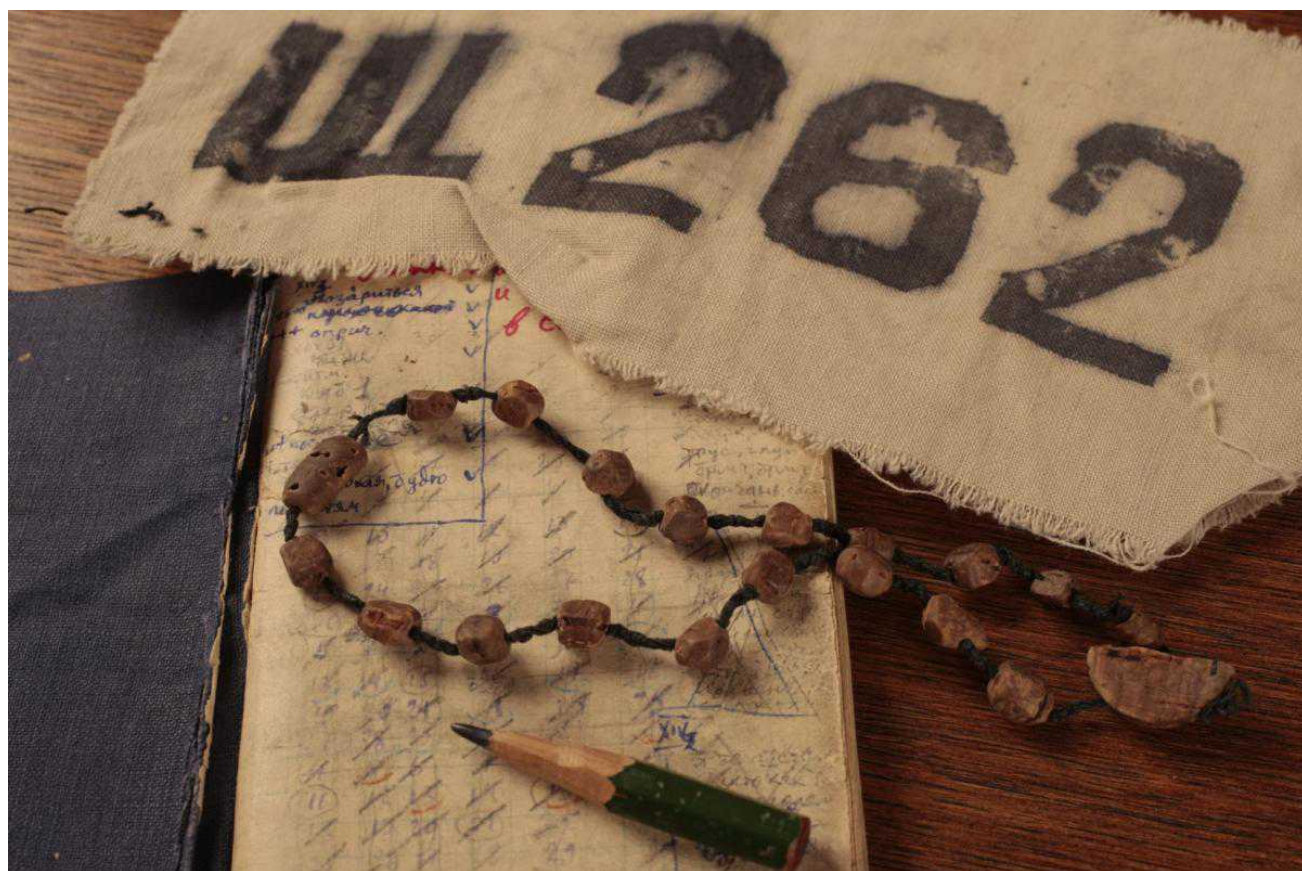
Надо сказать, что без самого активного участия Натальи Дмитриевны на всех этапах подготовки выставки она вряд ли бы материализовалась. Наталья Дмитриевна будет присутствовать на вернисаже в Фонде Бодмер, а 19 мая встретится с любителями русской истории и словесности на Русском кружке при Женевском университете.

Каким же образом писавшийся тайно «Архипелаг ГУЛАГ» оказался за границей и был издан? Можно предположить, что такой вопрос зададут себе некоторые наши читатели. Ответ на него вы получите в следующую среду, прочитав интервью очередного гостя рубрики «Наши люди».

...Александр Солженицын, как и все незаурядные личности, фигура неоднозначная и отношение к нему варьируется от безусловного поклонения до открытой неприязни. То, как пишет о нем Жорж Нива, резко отличается от оценки писателя, приведенной в его биографии, написанной в 1984 году американским автором, профессором Колумбийского университета Майклом Скаммеллом.

Да и на Родине, в России, в последние годы жизни А.И. Солженицына в прессе и вообще в обществе активно обсуждались причины его возвращения, политическая корректность и правильность его заключительных сочинений и высказываний. Интеллигенция разделилась на два лагеря: тех, кто считал Солженицына героем и пророком, и тех, кто обвинял его в национализме и шовинизме.

Естественно, каждый имеет право на собственное мнение и оценку. Мы же завершим эту вступительную статью к выставке «Солженицын, мужество писать» словами известного женевого адвоката [Тихона Троянова](#), клиентом которого Александр Исаевич был в свой «швейцарский период». На вопрос о целесообразности проведения сейчас, в Женеве, подобной выставки, и будет ли она интересна швейцарцам, Тихон Игоревич сказал: «Вряд ли выставка привлечет толпы швейцарцев, но в то, что она будет иметь значительный резонанс во всей культурной Европе, можно не сомневаться».

Спутники жизни Александра Солженицына (© Олег Паршин)

Fondation Martin Bodmer
Rte du Guignard 19-21
1223 Cologny

www.fondationbodmer.org

[Жорж Нива](#)

Статьи по теме

[Жорж Нива о Солженицыне: «Остался голос писателя и пророка»](#)

[«Женева - чем-то умягчает сердце изгнанника...»](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11721>